ПРИЗЫВ
г. ВЛАДИМИР

ВЛАДИМИРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ТЕАТРУ ДРАМЫ ИМ. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО — 125 лет

Диалог со временем

С ТВОРЧЕСКИМ волнением, высоким пониманием гражданского долга отмечает коллектив Владимирского областного драматического театра имени А. В. Луначарского свой 125-й театральный сезон. Пройден большой и тернистый путь, написана богатая творческая биография.

Возьмем только две страницы из жизненной книги театра, чтобы немножко увидеть его историю.

В середине прошлого века в театрах Владимира, Мурома работала замечательная русская актриса П. А. Стрепетова, блистательно сыгравшая Катерину в «Грозе» А. Н. Островского. Вот что она писала об антрепренерах, содержателях театра, того времени: «Вопросы искусства не входили в их мировоззрение. Театр как учреждение самостоятельное не интересовал их. Его воспитательное и нравственное значение, его общественная роль были чужды пониманию этих господ. Поэтому театр занимал всегда как бы второй план, всегда стоял при чем-нибудь: при саде, при буфете, при вешалке или иных доходных статьях».

Через столетие, в пятидесятых годах, на владимирской сцене начал свою творческую жизнь ныне широко известный в стране народный артист РСФСР Е. А. Евстигнеев.

Приведу его воспоминание: «Владимирский театр имеет основное значение в моей биографии. Это — мое начало. Были очень хорошие спектакли. На всю жизнь запомнил теплую атмосферу этого коллектива».

Нынешний театр крепко связан с жизнью.

Работая над пьесой Г. Бокарева «Сталевары», актеры театра побывали в мартеновском цехе московского завода «Серп и молот», чтобы поближе познакомиться с людьми труда, с теми, кто варит сталь. Не случайно поэтому театр представил зрителю правдивый, волнующий спектакль, раскрывающий богатый внутренний мир современного рабочего человека, его высокие нравственные качества, беспредельную преданность делу коммунистического созидания.

Отличительной чертой театра является постоянное стремление отразить в своем творчестве рабочую тему. Кроме упомянутой постановки о рабочем классе, можно назвать спектакли «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Битва в пути» Г. Николаевой, «Рассудите нас, люди» А. Андреева, «Ленинградский проспект» И. Штока.

В репертуаре театра всегда находится место классической драматургии. Владимирцы видели на своей сцене спектакли по пьесам А. Грибоедова, М. Лермонтова, Н. Гоголя, А. Островского, А. Чехова, В. Шекспира, К. Гольдони, Лопе де Вега. Особенностью репертуара театра является верность творчеству А. Горького. На владимирской сцене были поставлены такие горьковские пьесы как «Мещане», «Варвары», «Последние». К 100-летию со дня рождения великого пролетарского писателя театр подготовил спектакль «Старик».

Наш Владимир — древний город, он формировался как центр Владимиро-Суздальской Руси. Отсюда становится понятным стремление театра рассказать средствами сценического искусства о той далекой эпохе, создать крупные полотна на исторические темы.

Таким спектаклем стал «Андрей Боголюбский» по пьесе А. Чеботарева, в прошлом артиста нашего театра. Уже несколько сезонов идет этот спектакль.

В настоящее время театру есть кому доверить встречу с сегодняшним взыскательным зрителем, есть на кого положиться. В коллективе выросли такие талантливые актеры, как народный артист РСФСР И. Туйметов, заслуженные артисты РСФСР Н. Теньгаев, О. Денисова, С. Юматов. Большой творческий путь пройден на владимирской сцене артистами Б. Соломоновым, В. Плещуновым, В. Ляскало, О. Мансветовой, А. Штыновой, Г. Макаровой, Л. Степановой и многими другими.

В театре много молодежи, которая уже успела доказать, что ей по плечу сложные творческие задачи. Владимирцы любят и ценят молодых актеров В. Смольникова и С. Соловьеву, радуются успехам Л. Зильберкант, А. Чубченко, В. Лебзина, Л. Акинной.

Художественное руководство осуществляют в театре два молодых режиссера — О. Соловьев и В. Пазн. Будучи квалифицированными специалистами театрального искусства, эти художники стремятся привнести в труппу хороший эмоциональный настрой, высокий идейный и гражданский пафос, сценическую культуру.

Несмотря на свое 125-летие, наш театр молод. Впереди у него много свершений, много радостных встреч с благодарными зрителями.

А. ЕЛИСЕЕВ,
начальник областного управления культуры.

СЛОВО БЕРУТ АРТИСТЫ

Награда обязывает

На днях мне присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Это большая радость для меня. Радость и... обязанность. Перед собой, перед товарищами по работе, перед зрителями.

Любая благодарность, награда заставляет задуматься, как работать в будущем. Разумеется, еще с большим творческим горением, с большей отдачей.

И еще. Присвоение звания заслуженного артиста РСФСР — это оценка не только моего труда, но и всего коллектива нашего театра.

С. ЮМАТОВ,
заслуженный артист РСФСР.

□

С особенным интересом

За двенадцатилетнее пребывание во Владимирском театре драмы мною сыграно около 80 ролей. Все они разные — по характерам, по своим художественным достоинствам.

С особенным интересом создавал образы партийных работников. Когда мне предложили роль Мартьянова, секретаря парткома института, в спектакле «Совесть» по пьесе Д. Павловой и секретаря обкома Золотухина в спектакле «Дело, которому ты служишь» по книге Ю. Германа, я с большим желанием взялся за это. И получил огромное удовлетворение как актер.

В. ПЛЕЩУНОВ,
заслуженный артист ТАССР.

□

Мое огромное спасибо

Мой жизненный путь от рабочего из Суздаля до актера областного театра являет собой яркий пример постоянной заботы нашей партии о человеке, о создании всех условий для проявления человеческой личности, человеческой индивидуальности. Спасибо!

В. МОЛЬКОВ,
артист.

□

Создать глубокий женский характер

Женские роли... Сколько их сыграно за многие годы работы в театре!

И все же хочется сделать маленький упрек в адрес драматургов — мало пишут пьес, где бы раскрывался характер женщины сильной, волевой, целеустремленной.

Мне бы хотелось сыграть такой характер. Хотелось бы увидеть героиню в сложных драматических коллизиях.

Г. МАКАРОВА,
артистка.

□

Роли, которые я люблю

Из более чем пятидесяти ролей, сыгранных мною за 25 лет на владимирской сцене, мне особенно дороги такие, как Валька в «Иркутской истории», Нила в «Барабанщице», Панова в «Любови Яровой», Тереза в «Дне рождения Терезы».

Очень хочется встретиться в работе с такими классиками, как Горький, Островский, попробовать себя в характерных ролях.

Хочется, чтобы в нашем театре шли пьесы, затрагивающие актуальные проблемы жизни, а значит и волнующие зрителя.

Л. СТЕПАНОВА,
артистка.

□

Сорок лет

Уже 40 лет я работаю в театре. Встречался со многими драматургами, писателями, режиссерами. Ролей сыграл великое множество — и больших и маленьких, и интересных, и не очень хороших, но больше всего полюбились Незнамов в пьесе Островского «Без вины виноватые», Актер в пьесе Горького «На дне».

Всю жизнь мечтаю сыграть трагедийную роль и роль своего современника, жизнелюбивого, чистого и правдивого.

В. ЛЯСКАЛО,
артист.

□

Дорогая оценка

Наш театр выгодно отличается от многих других именно тем, что главным в его творчестве всегда было и есть сегодня — это утверждение тра-

диций русского национального театра, которое определяется прежде всего самой методологией работы актеров на сцене. Будучи в разных городах на гастролях, я много раз слышал от зрителей такие слова: «Мы видели много хороших и интересных театров, в которых артисты великолепно, мастерски и заразительно играют, а вот в вашем театре както все иначе, у вас артисты не играют, а просто живут на сцене, живут той человеческой жизнью, которая им предопределена исполняемой ролью».

Лично для меня это самая дорогая оценка творчества артистов нашего театра.

И. КОМПАНИЕЦ,
артист.

НА СЦЕНЕ — РАБОЧИЙ

Радует, что наш родной театр все чаще и чаще обращается к теме рабочего класса. Только в нынешнем сезоне идут на сцене спектакли «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Ситуация» В. Розова, «Сталевары» Г. Бокарева. Все они в той или иной степени рассказывают о трудовых коллективах, о рабочем человеке, его труде и жизни.

Особенно широкое жизненное полотно развернуто в спектакле «Сталевары». Смотришь эту постановку, и как живые встают перед глазами мастера огня, плавящие металл. Было бы неправильно называть их простыми людьми. Нет, это сложные, порой противоречивые характеры. Но все они живут своим делом, своей профессией, до конца преданы ей. У большинства из них высоко развито чувство рабочей чести.

Рабочий класс является авангардом нашего общества. Лицо его непрерывно совершенствуется. Сейчас, в знаменательное время научно-технической революции, советский рабочий все ближе и ближе приближается к работникам инженерного труда. Он развивается многогранно, гармонически. Непрерывно растет его сознательность. Все это должно находить отражение в пьесах и спектаклях. Мы хотим увидеть со сцены такого рабочего, который бы служил примером, учил жизни.

Н. СТОЛЯРОВ,
фрезеровщик инструментального цеха завода «Автоприбор»;
И. ХАХОВ,
распред-комплектовщик.

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ВОТ на сцене появился князь Андрей Боголюбский в расшитом золотом и драгоценными камнями костюме. К этому спектаклю, конечно, было подготовлено и много другой одежды, великолепно сшитой и богато отделанной.

В нашем театре трудятся замечательные мастера костюмов В. А. Медведева, Е. С. Рябова, М. Н. Васильева. Знание эпохи, стиля, несомненный художественный вкус и высокий профессионализм — отличительные черты их работы. А вот отутюжить костюм, вовремя почистить его — это обязанность наших костюмеров — Д. В. Егоровой, проработавшей в театре двадцать лет, и Н. Т. Власовой.

Модные прически старинных французских салонов, русские косы, современные прически — все это создается мастером А. К. Потаскуевой и ее помощницей Верой Бедняковой.

Разлив стали в спектакле «Сталевары», снег в «Ленинградском проспекте», водяная рябь в «Хозяйке гостиницы» — это далеко не все возможности наших чародеев-электроосветителей В. А. Тарасовой и ее помощников Лики Медведевой и Юрия Теньгаева.

Стол Хлынова в спектакле «Горячее сердце» ломится от изобилия всевозможных блюд и напитков. Здесь и индейка, и жареные поросята, фрукты, печенье...

Весь этот реквизит, выполненный одним из старейших театральных художников В. В. Безродным, его помощницей Таней Зиминой, бережно хранят и вовремя подают на сцену реквизиторы С. Н. Ронжина и Е. А. Ярочкина.

Декорации в спектаклях — очень важный компонент, который позволяет обозначить место действия. Выполняет их старший макетчик А. С. Астафьев. Сложную работу проделывает монтировочный цех, который возглавляет один из старейших работников театра П. А. Егоров.

Все спектакли, за редким исключением, проходят в сопровождении музыки и всевозможных звуковых и шумовых эффектов. Заведует музыкальной частью Л. И. Ляскало.

Невидимые линии связи всех цехов во время спектаклей стекаются к пульту помощника режиссера, ведущего спектакль. Это «диспетчер», который отвечает за нормальный ход спектакля, координирует работу цехов. Эти обязанности выполняют М. И. Силаева и К. В. Крамок.

Я назвал имена тех, кого не видит зритель, но чья работа способствует успеху спектаклей, помогает делать их жизненно правдивыми и художественно убедительными. Это невидимые труженики, преданные делу театрального искусства, скромные и достойные всяческих похвал.

М. ОСИПОВ,
директор театра.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

ПРЕОБРАЖЕННЫЙ И ДИВНЫЙ МИР

Мы привыкли отмечать памятные даты — вехи жизни страны, духовной жизни народа, лучших и высших достижений человечества. Не все они равнозначны. Одни светятся тревожными сполохами революционных событий, атомным блеском научных и технических рывков в будущее, другие — теплыми домашними огоньками.

Нашему Владимирскому театру исполнилось 125 лет.

На первый взгляд представить это несложно. Стоит в самом центре города, у древних Золотых ворот, прекрасное здание: белый камень, стекло, сталь... По вечерам загораются огромные витражи. Их ровный свет заливает площадь. Он ложится на каменные ступени, дробится в потоке мелькающих машин, взлетает в темное ночное небо, к куполу Золотых ворот.

За огромными стенами стекол вас ожидает нарядный зал с особой театральной тишиной, занавес, ежесекундно готовый дрогнуть и открыть что-то еще неизведанное...

Труднее представить, что сегодняшнее сказочное видение у Золотых ворот связывает нас со временем, когда после смерти Пушкина прошел всего десяток лет! Со временем, когда звучал голос Белинского: «Зачем мы ходим в театр, зачем мы так любим театр? Затем, что он освежает нашу душу мощными и разнообразными впечатлениями и открывает нам новый, преображенный и дивный мир страстей и жизни!».

Не сразу здесь воцарились «мощные и разнообразные впечатления», не сразу «новый, преображенный и дивный мир», не сразу грибоедовские и гоголевские персонажи появились на владимирской сцене.

Созданный на пожертвования купчиков, театр пытался угодить их вкусам. А пьяненькие меценаты требовали водевилей с переодеванием и чтобы «... в антрактах девица Шмидгоф танцевала качучу».

Пусть восемь рядов кресел первого деревянного театра, построенного у тех же Золотых ворот, приходили в восторг от водевилей, — в местах за креслами царили иные настроения. Они были созвучны времени, и на сцену все-таки пришли и Грибоедов, и Гоголь, и Островский, и Шекспир, и Шиллер...

Пришли вместе с талантливой актрисой Александринского театра А. М. Читау, вынужденной оставить столичную сцену, пришли вместе с группой воспитанников Петербургского театрального училища.

Владимирский огонек разгорался. К нему тянулись люди не только охочие до театрального искусства. Взятый под покровительство четой Огаревых, театр стал заметным центром культуры. Его зрителей не останавливала темнота ночных владимирских улиц, осенние хлесткие дожди, неудобства плохо приспособленного здания (хотя оно сразу возводилось как театр). Они горячо, благодарно аплодировали актерам. Каждый из них уносил из театра частицу света яркой рампы, едкое слово Грибоедова, точную характеристику Островского, умную усмешку Гоголя...

Довелось в эту пору побывать во Владимире А. П. Ленскому, будущему знаменитому актеру Малого театра. Дебют его состоялся в 1865 году. Позднее он вспоминал:

«Надо сказать, что нигде потом не встречал я такого хорошего отношения к искусству и к труппе, как у Огаревых, тут, во Владимире... Служба у Огаревых была превосходной школой... Многие пьесы шли прекрасно и с большим ансамблем. Публика поэтому охотно посещала театр».

Много воды с тех пор утекло. Из рук в руки переходила антреприза, брались за дело любители, высокая драматургия сменялась пошлыми водевилями и вновь появлялась на сцене. Разбуженная лучшими русскими умами, провинция не хотела возвращаться в прежнее оцепенение.

Слово было за народом.

И он сказал его в Октябре семнадцатого года. На время померкли герои сцены прошлых лет. Пришло иное время — время борьбы, время утверждения новых идей, новых прав, новых духовных ценностей.

Новый герой рвался на сцену — прямо из зрительного зала, из рядов, где пропахшая порохом и махоркой шинель соседствовала с потертой курткой или драным полушубком.

К этому времени Владимирский театр уже располагал благоустроенным зданием Народного дома. Двери его были широко открыты трудящимся. И в уютном зале, за тяжелым бархатным занавесом их ждали герои близкие и понятные, вышедшие из их собственной жизни, с их думами, чувствами и переживаниями.

Еще не остывшие после бурных дней Октябрьской революции и гражданской войны, зрители вновь были захвачены революционным накалом «Разлома», пафосом мужества «Любови Яровой». Герои Тренева, Билль-Белоцерковского, Сейфуллиной, Лавренева появились почти сразу, в течение двух-трех сезонов. Появились, чтобы, став родными, навсегда остаться в репертуаре. Театр давал силы и мужество, учил новой жизни.

Приходило время необыкновенных начинаний и гигантских строек. На всю страну загремели слова: Днепрогэс! Кузбасс! Комсомольск! А еще Черембасс. Древний город оживал, молодел в этих звуках, принесенных свежими ветрами с просторов Сибири, Украины. И неожиданно трудовой, героический Черемховский каменноугольный бассейн, молодым сибирским богатырем расправлявший плечи на востоке страны, протянул свою дружескую руку Владимиру. Черембасс послал своих полномочных представителей — труппу театра, за десять лет исколесившую Сибирь от Якутска до Красноярска, актеров, которые своим творческим трудом помогали ставить рекорды по проходке шахт, выдаче угля на-гора.

Так же как и в Сибири, актеры сразу пошли к труженикам на предприятия, в совхозы, колхозы... После спектаклей велись оживленные беседы о «Славе» Гусева, «Оптимистической трагедии» Вишневского, «Платоне Кречете» Корнейчука, «Аристократах» Погодина... В эти минуты исчезла граница между актерами и зрителями, их объединяли герои пьес, написанных самой жизнью.

Многие владимирцы и сейчас помнят эти встречи, помнят имена Мирской, Евдокимова, Радова...

Но вот настало время появиться на сцене новому герою — в туго перетянутой ремнем солдатской шинели.

Понятие «герой» расширялось. Актеры уходили на фронт и там становились героями в жизни. Герои из жизни, герои борьбы советского народа с фашистскими захватчиками появлялись на подмостках в «Нашествии» Леонова, «Русских людях» Симонова...

Ушли на фронт актеры Волохов, Коротков, Соколов, Капралов... Актриса Опалихина с бригадой из восьми человек давала концерты на Брянском фронте... Может быть, в своих сценических образах почерпнули они стойкость, мужество и доказали, что могут быть не только Чацкими и Годунами, но и верными защитниками своей Родины.

Кончалась война, и вновь шаг за шагом, в ногу со временем, в ногу со страной — с памятью о прошлом, с устремлениями в будущее.

Трудно, просто невозможно перечислить все примечательное, что ставилось за эти годы на владимирской сцене. В театре появлялись свои заслуженные артисты, приходила способная молодежь. И, что самое важное, на подмостках один за другим проходили герои нашего времени, созданные волей и талантом актеров. Они не оставались в долгу. Особенность театрального персонажа заключается в том, что он по природе своей существо благодарное — не меньше, чем о себе, он говорит об актере, его создавшем. В этом смысле можно сказать, что не только актеры выводят на сцену героев, но и наоборот. Кто не называл имени старейшего актера театра Бориса Александровича Соломонова, когда вспоминал о Расплюеве из «Свадьбы Кречинского» или папаше Гунаре из «Чрезвычайного посла». Можно не помнить, как звали персонажей из «Чти отца своего» или «Ленинградского проспекта», но прекрасно знать, что это работы Ильбара Юсуфовича Туйметова. А как отделить горьковскую Софью в «Последних» или его же Старика от Ольги Владимировны Денисовой и Николая Александровича Теньгаева? А король Лир Давида Семеновича Лосика?

А сколько раз эти благодарные герои показывали своих исполнителей в совершенно неожиданном качестве? Все хорошо знали склонность молодого актера Виктора Смольникова к комедии, эксцентрике. И вдруг неожиданный старшина Васков из спектакля «А зори здесь тихие...», а потом и Чешков из «Человека со стороны»...

Горят, горят яркие огни во Владимире у Золотых ворот. Мало походят они на первую, залетевшую сюда 125 лет назад искру. И все-таки светлая цепочка, протянутая из глубины лет, есть, она существует в благодарной памяти тех, кому театр «...освежает душу мощными и разнообразными впечатлениями и открывает новый, преображенный и дивный мир страстей и жизни».

Б. ЛОШЕНЬКОВ,
театровед.

Народному артисту РСФСР И. Ю. Туйметову

Твой герой жил в буднях новостроек,
В море покорял девятый вал...
Ты, сливаясь со своим героем,
Бился, побеждал и погибал.
Но опять талант сверкал искристый,
В светлых гранях воскресая вновь...
Звание народного артиста
Принесла народная любовь.

В. КАШИЦЫН.

Сцена из спектакля областного театра драмы «Сталевары»

Фото В. Боженкова.

МАЛЕНЬКИЕ НОВЕЛЛЫ

ТОВАРИЩ АДМИРАЛ

В КВАРТИРУ вошел высокий, подтянутый молодой человек. Он молодцевато представился хозяину квартиры. И тот сразу догадался, что его гость только недавно вернулся с воинской службы. Разговор шел о каких-то коммунальных делах. Гость вел себя обычно, буднично, но вдруг, взглянув на портрет, стоявший на столе, в рамке, сразу стал каким-то торжественным, напрягся, как струна.

— Давно ли в отставке, товарищ адмирал? — спросил он по-воински официально.

— Недавно, — в тон ему ответил хозяин квартиры.

Он встал, подошел к книжному стеллажу, достал оттуда другой портрет и поставил его на стол. На портрете был изображен старый, седобородый король с короной на голове. Гость взглянул на него, и лицо его отразило явное замешательство.

— Да, это тоже я, — тихо сказал хозяин квартиры.

Гость некоторое время молчал, переводил взгляд с портрета на его оригинал. Потом понимающе рассмеялся и сказал:

— Артист!

— Совершенно верно, — подтвердил хозяин квартиры. — В первом случае я снят в роли адмирала, во втором — в роли короля Лира...

Лицо гостя стало снова торжественным, даже, пожалуй, торжественнее, чем тогда, когда он думал, что перед ним настоящий адмирал...

Эту маленькую правдивую историю рассказал о себе заслуженный артист РСФСР Давид Семенович Лосик.

Артисту может и сила пригодиться

Однажды артист Борис Александрович Соломонов исполнял роль Доминика в спектакле «Осада мельницы». Декорация представляла собой дом в разрезе, с крышей, чердаком, помещением, в котором и томился в заключении Доминик. Его решает освободить Франсуаза. Она пробирается на чердак, зовет Доминика, просит помочь открыть люк. По ходу спектакля Доминик должен был без труда сделать это. Но сейчас почему-то люк не поддавался. И так и эдак трогал его Соломонов, но все тщетно. Тогда он вспомнил про свои «штангистские» успехи и что есть силы приналег на люк.

И произошло неожиданное. Вместе с люком он приподнял добрую половину дома с крышей и чердаком.

Зрители аплодировали Доминику. «Вот какую силу дает стремление к свободе», — думали они.

П. ПЕТРОВ.